

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПОНИКАРОВ С.В.,

преподаватель кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Рязань)
svponikarov_akad@mail.ru

ПОНИКАРОВ В.А.,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Рязань)
Minrs@yandex.ru

УДК 343.8+351.74/.76

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (УСЛОВИЯ) ЗАКОННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законность, правоохранительный орган, уголовно-исполнительная система, применение оружия, меры безопасности, сотрудник подразделения специального назначения, юридический факт.

В статье представлены некоторые результаты исследования правоохранительной деятельности подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы. Служба в этих подразделениях сопряжена с необходимостью применения табельного огнестрельного оружия в рамках борьбы с преступностью, а также при проведении специальных операций. Приводятся данные опроса сотрудников пенитенциарной системы, согласно которым наиболее часто при ответе на вопрос о факторах или условиях, способствующих законному применению табельного оружия, респонденты указывали на правовые факторы (условия). Соответственно, научным результатом проведенного авторами исследования является конкретизация правовых обстоятельств законного применения оружия сотрудниками ФСИН России.

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» позволяет сотрудникам отделов специального назначения территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее - ФСИН России) применять огнестрельное оружие с некоторыми ограничениями, а именно только на территориях следственных изоляторов, исправительных учреждений, на охраняемых объектах, при конвоировании. Исходя из этого, можно констатировать, что в данном случае при определении мест, где разрешено применение огнестрельного оружия, законодатель использовал территориальный подход. Однако правоохранительная деятельность сотрудников ФСИН России не ограничивается только территорией перечисленных учреждений. Соответственно, стоит разобраться в вопросе о том, могут ли применять огнестрельное оружие сотрудники ФСИН России за пределами данных учреждений. И если могут, то на каком основании?

Проблемам применения огнестрельного оружия сотрудниками различных силовых структур посвящено множество научно-практических исследований. Так, например, Г.И. Калмыков, А.И. Каплунов и А.С. Князьков¹ из-

¹ Калмыков Г.И. Правовые, организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2003; Каплунов А.И. Правовые и тактические основы применения милицией огнестрельного оружия: Дис.

учали возможности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. В.С. Новиков¹ анализировал в целом законодательство России о применении огнестрельного оружия. Тогда как И.Н. Павлов, С.В. Поникаров и Т.В. Степанова² рассматривали особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Существует также значительное количество научных работ, посвященных сравнительно-правовым исследованиям применения огнестрельного оружия в России и зарубежных странах³. Тем не менее в научной литературе не дается исчерпывающего ответа на вопрос о допустимых пределах применения огнестрельного оружия сотрудниками ФСИН России. Нами была предпринята попытка восполнить данный пробел в своем исследовании.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок применения сотрудниковами ФСИН России мер принуждения (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия), являются Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее - Закон № 5473-І); Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Статья 70 названного выше Федерального закона № 197-ФЗ акцентирует внимание на том, что сотрудник ФСИН России, независимо от места нахождения и времени суток, обязан пресекать правонарушения. В ст. 26 Закона № 5473-І закреплена такая же формулировка. Часть 2 ст. 28 этого же закона содержит фразу «и в иных случаях». Следовательно, данная норма, являясь отыскочной (бланкетной), отправляет нас к иным статьям Закона № 5473-І, вместе с тем теоретически разрешая сотрудникам ФСИН России применять оружие за пределами исправительных учреждений. К числу иных статей в данном случае относится, например, ст. 31.2, которая позволяет сотрудникам ФСИН России применять огнестрельное оружие для отражения нападения на сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заклю-

ченных под стражу, и иных лиц; для пресечения преступлений; для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе; и т.д. В перечисленных случаях право применять оружие уже не связано принципом территориальности. Следовательно, сотрудник ФСИН России, в частности сотрудник спецназа, вправе применить огнестрельное оружие в случаях, зафиксированных в ст. 31.2 Закона № 5473-І.

Здесь, объясняя действие закона по поводу пределов применения огнестрельного оружия сотрудниками ФСИН России в отсутствие официального толкования, мы осуществляем доктринальное толкование соответствующих норм. Вместе с тем мы констатируем, что наша позиция не совпадает с профессиональным толкованием этих же норм сотрудниками прокуратуры. Так, проведенное нами в 2022 году интервьюирование 53 сотрудников прокуратуры города Рязани показало, что они в большинстве случаев не согласны с нашим мнением, поскольку опасаются расширительного толкования законодательства о допустимых пределах применения огнестрельного оружия. Возражая их доводам, мы пытались объяснить, что сотрудники спецназа ФСИН России задействуются преимущественно в спецоперациях, поэтому право применения огнестрельного оружия у них возникает на основании ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Более того, ч. 6 ст. 15 данного федерального закона позволяет подразделениям федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористической операции, применять боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации. Следовательно, сотрудники ФСИН России, помимо Закона № 5473-І, в своей деятельности руководствуются еще и общими для всех федеральных органов исполнительной власти законами. Из установленного нами понимания сотрудниками прокуратуры законодательства о допустимых пределах применения огнестрельного оружия следует, что сотрудники МВД России и ФСБ России могут применять оружие в ходе спецопераций, тогда как сотрудники ФСИН России этого делать не могут, поскольку Закон № 5473-І четко не дает им такого права. Подобное толкование законодательства выглядит абсурдно и ставит сотрудников ФСИН России в заведомо ущербное положение.

... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1994; Князьков А.С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск: ЮИ ТГУ, 1998.

¹ Новиков В.С. Применение огнестрельного оружия по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1996.

² Павлов И.Н. Теоретические и практические аспекты применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 11. С. 26-29; Поникаров С.В. Классификация нормативных актов, регулирующих правоохранительную деятельность подразделений специального назначения учреждений и органов, выполняющих функции в сфере исполнения уголовных наказаний // Пенитенциарная наука. 2019. № 4. Т. 13. С. 552-557; Степанова Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования применения оружия сотрудниками ФСИН России во время несения службы // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 10-2. С. 186-189.

³ См., например: Lobel O. Interlocking Regulatory and Industrial Relations: The Governance of Workplace Safety // Administrative Law Review. 2015. Vol. 57. №. 4. Pp. 1071-1151; Prelo M. Organisation de la peine judiciaire en France. Paris, 2017. P. 25; Bordeaux N. Direction d'Etat, autorités de police de la France. Marcel, 2019. P. 56.

Таблица 1.

Результаты интервьюирования 205 сотрудников ФСИН России в городе Рязани по вопросу о том, какие факторы или условия способствуют законному применению табельного оружия

Какие факторы или условия способствуют законному применению табельного оружия?		
Правовые основания	155	75,61%
Соразмерность	12	5,85%
Реальная угроза жизни и здоровью	38	18,53%

Таблица 2.

Результаты интервьюирования 144 слушателей, прошедших переподготовку и повышение квалификации на Высших академических курсах в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, по вопросу об обстоятельствах, при которых возможно (допустимо) применение оружия

Обстоятельства, при которых возможно (допустимо) применение оружия		
1) при защите граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иначе их защитить нельзя	55	38,19%
2) для отражения группового нападения на служебные и административные здания учреждений и органов пенитенциарной системы, а также при нападении и на иные важные объекты во время массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями	13	9,03%
3) отражение нападения на специально охраняемые объекты (например лесопилки, больницы для осужденных)	29	20,14%
4) для отражения нападения преступника, когда жизнь работника уголовно-исполнительной системы подвергается непосредственной опасности	33	22,92%
5) при нападении на конвой, если такая атака не могла быть отражена иными мерами	14	9,72

Считаем нашу позицию, изложенную в доктринальном толковании, более правильной, поскольку она позволяет сотрудникам ФСИН России в ходе спецопераций руководствоваться ст. 31.2 Закона № 5473-Л, а также ч. 1 ст. 24 Федерального закона № 150-ФЗ «Об оружии», которая разрешает гражданам России применять любое имеющееся у них на законных основаниях оружие (сотрудник имеет при себе табельное оружие) для защиты жизни и здоровья, а также собственности, но только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинять вреда третьим лицам.

Для исключения дальнейших споров о правильности толкования норм, определяющих пределы применения огнестрельного оружия сотрудниками ФСИН России, предлагаем внести изменения в Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», изложив ч. 6 ст. 15 «Силы и средства, привлекаемые для проведения контртеррористической операции» в следующей редакции: «Участвующие в контртеррористической операции подразделения федеральных органов исполнительной власти применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими

деятельность Федеральной службы безопасности Российской Федерации». Таким образом, все сотрудники, задействованные в контртеррористической операции, в том числе сотрудники отделов специального назначения территориальных органов ФСИН России, будут руководствоваться едиными нормами, регламентирующими пределы применения оружия. Эти единые нормы о законных основаниях применения оружия должны учитывать общие обстоятельства (условия):

- 1) правовые начала, которые обозначены в законодательстве;
- 2) соразмерность применения оружия;
- 3) присутствие настоящей, а не мнимой угрозы жизни и здоровью.

В представленном единстве обстоятельств (условий), по нашему мнению, достигается нужный баланс законных оснований применения оружия. Однако по данной теме нами были выявлены разногласия среди сотрудников спецназа ФСИН России. В 2022 году мы проводили интервьюирование 205 сотрудников ФСИН России в городе Рязани по вопросу о том, какие факторы или условия способствуют законному применению табельного оружия (см. таблицу 1).

Исследование показало, что многие сотрудники спецназа ФСИН России считают главным кри-

PONIKAROV S.V.

Lecturer at the Department of Regime Organization and Supervision in the Penitentiary System of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

PONIKAROV V.A.

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

CIRCUMSTANCES (CONDITIONS) FOR THE LAWFUL USE OF FIREARMS BY EMPLOYEES OF SPECIAL PURPOSE UNITS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Legality, law enforcement agency, use of weapons, special forces officer, penal system, legal fact, security measures.

The article presents some results of a study of law enforcement activities of special purpose units of the penal system. Service in these units involves the need to use service firearms in the fight against crime, as well as during special operations. Data from a survey of penitentiary system employees are presented, according to which most often, when answering the question about factors or conditions conducive to the legal use of service weapons, respondents pointed to legal factors (conditions). Accordingly, the scientific result of the study conducted by the authors is the specification of the legal circumstances of the legal use of weapons by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia.

терием правовое основание применения табельного оружия. С этим, в принципе, можно согласиться, однако необходимо учитывать и другие основания (соразмерность; угроза жизни, здоровью), которые являются не менее значимыми. И здесь ключевым обстоятельством представляется смысл термина «применение огнестрельного оружия». Полагаем, что определяющим элементом содержания данного термина является предназначение оружия - то, для чего оно служит, - для нападения и защиты, для поражения противника. Соответственно, кроме «поражения противника» выстрел из оружия может иметь и иной смысл - устрашение противника в целях защиты, применение оружия для остановки противоправных действий противника без его «поражения».

Перед применением оружия сотрудник должен принять все меры для пресечения общественно опасного деяния и задержания преступника. Сотрудник обязан громко предупредить преступника о своей принадлежности к подразделению специального назначения ФСИН России: «Я сотрудник правоохранительного органа!», далее потребовать прекратить посягательство или попытку скрыться. Если спецоперация направлена на остановку лиц, приближающихся к охраняемому объекту или к его запретной зоне, то сотруднику спецназа ФСИН России необходимо громко крикнуть: «Стой, запретная зона, назад!» или «Стой, запретная зона, обойти вправо (влево)!», а также сообщить о возможности применения оружия при вооруженном нападении.

Если нападающий преступник применяет огнестрельное оружие (например, стреляет в окружающих граждан или сотрудника) и при этом пытается скрыться, то сотрудник обязан сделать словесное предупреждение и произвести предупредительный выстрел вверх. При отсутствии реакции со стороны нападающего (задерживаемого) на предупредительный выстрел оружие наводится на цель и производится выстрел на поражение. При этом сотрудник должен стремиться причинить по возможности наименьший вред преступнику.

Во всех этих случаях важно четко понимать ту грань, за которой сотрудник вправе открывать предупредительный огонь и огонь на поражение. С одной стороны, не следует торопиться с предупредительным выстрелом, но с другой - нельзя терять из виду предполагаемую цель, нельзя допускать опасного промедления, неоправданного обстоятельствами происходящего, при принятии решения об открытии огня.

Для установления правильности понимания сотрудниками ФСИН России обстоятельств, при которых возможно (допустимо) применение оружия, нами в 2022 году было проведено интервьюирование 144 слушателей, прошедших переподготовку и повышение квалификации на Высших академических курсах в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (см. таблицу 2).

Результаты опроса показали, что приоритетным направлением применения оружия сотрудники ФСИН России считают первый вариант, а именно «защиту граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иначе их защитить нельзя». Действительно, законодательство устанавливает возможность применения оружия прежде всего при защите граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью. Право применять оружие предоставляется также, если сотруднику ФСИН России нанесены телесные повреждения (например, сломана челюсть, нос, выбит глаз, получен удар по телу острым предметом - ножем, отверткой или стамеской и т.д.). Кроме того, сотрудники имеют право применять оружие, когда они стали очевидцами тяжких преступлений, таких как убийство, бандитизм, разбой, изнасилование, если иначе нельзя остановить происходящее.

Так, к примеру, правильно было применено оружие сотрудником ФСИН России (оперуполномоченным колонии-поселения Елесиным - слушателем, прошедшим переподготовку и повышение квалификации на Высших академических курсах в Академии

права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России) при защите жизни людей, подвергшихся нападению со стороны группы находящихся в состоянии алкогольного опьянения хулиганов, вооруженных ножами. Все попытки сотрудника ФСИН России пресечь избиение не увенчались успехом. В тот момент, когда хулиганы сбили сотрудника с ног, Елесин вынужден был прибегнуть к крайней мере. Он произвел предупредительный выстрел вверх. Однако правонарушители не прекратили избиение, и тогда он выстрелил прицельно и ранил двух нападавших. Прокуратура признала применение оружия законным.

Следует обратить внимание и на другой случай применения оружия, когда сотрудник ФСИН России Костров предотвратил убийство бывшим осужденным Скворцовым женщиной - его сожительницы. В момент, когда Скворцов, живший по соседству в общежитии с сотрудниками ФСИН России, занес над головой своей жертвы топор, Костров, видя, что предотвратить убийство иными мерами, кроме применения оружия, невозможно, произвел выстрел в преступника, тяжело ранил его и тем самым спас женщине жизнь. В данном случае нападение Скворцова на женщину с топором представляло реальную угрозу для ее жизни, защитить ее иначе не представлялось возможным.

Итак, в случаях, когда имеет место посягательство на жизнь или здоровье граждан, сотрудник ФСИН России обязан принять все меры для их защиты. Это в полной мере относится к случаям не только бандитских, разбойных и других нападений, но и так называемых бытовых преступлений, то есть совершаемых в домах, квартирах, общежитиях из корыстных или хулиганских побуждений.

Следует учитывать, что сотрудники спецподразделений, будучи вооруженными, в ряде случаев могут предотвратить совершение общественно опасного посягательства, не прибегая к применению оружия. Например, многие спецназовцы в совершенстве владеют приемами самбо. Следовательно, умеют обезоружить опасного преступника и задержать его в рамках проводимой операции.

Тем не менее могут возникать ситуации, в которых применение оружия - единственный способ остановить совершение преступления. Так, законодательство представляет сотрудникам ФСИН России возможность применять оружие для отражения нападения на учреждения и органы пенитенциарной системы. Правомерным применение оружия при защите указанных объектов будет при условии, если имело место групповое посягательство или оно совершалось во время массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями. Поэтому оружие может быть применено для защиты этих административных объектов.

Применение оружия допускается при побеге осужденного из мест лишения свободы (тюрьмы,

исправительной колонии), при побеге из места предварительного заключения (следственного изолятора), из зала суда, при этапировании под конвоем. При побеге преступника из-под стражи, то есть самовольном оставлении установленного для него места нахождения и преодолении линии охраны (ограждения, предупредительного знака, кузова автомашины, помещения камеры), применение огнестрельного оружия возможно до тех пор, пока преступник не настигнут или не сдался, либо пока преследование не прекращено, если преступнику удалось скрыться. Применение оружия является правомерным действием, если другими способами задержать преступника, совершившего побег из-под стражи, было невозможно. Если преступник уже задержан и при этом не оказывал вооруженного сопротивления, то применение оружия не допускается.

Правомерным было применение оружия и в следующем случае. Во время вывода из камеры следственного изолятора в туалет Пименова, уже осужденного по приговору за убийство, тот совершил побег. Выскочив во двор, он перепрыгнул через забор (основное ограждение следственного изолятора находилось на ремонте) и бросился бежать в сторону леса. За Пименовым организовали погоню. На предупредительные выстрелы он не реагировал. Когда до лесопосадки оставалось 8-10 метров, стало очевидным, что преступнику удастся скрыться. Сотрудник режимного отдела прицельным выстрелом ранил бежавшего в ногу, и тот был задержан. В данном случае существовала необходимость применения оружия, так как другими способами задержать преступника, совершившего побег, было невозможно.

После применения оружия сотрудник ФСИН России должен:

- поставить оружие на предохранитель;
- до прибытия прокурора не трогать гильзы и пули;

- о применении оружия, принятых мерах по оказанию помощи пострадавшему и охране места происшествия, а также о свидетелях (очевидцах), если они имеются, немедленно сообщить руководителю операции Национального антитеррористического комитета, а по прибытии в свое подразделение сдать оружие и оставшиеся патроны. О случае применения оружия сотрудник ФСИН России составляет рапорт, в котором указывает основания принятого решения с указанием нормы закона, позволяющей действовать подобным образом (конкретный пункт ст. 31.2 Закона РФ № 5473-І).

Таким образом, нам удалось довольно четко сформулировать обстоятельства (условия) законного применения оружия сотрудниками подразделений специального назначения ФСИН России, а также выявить пробелы законодательства и предложить варианты их восполнения. ■